ИЗДАТЕЛЬСТВО ГРАМОТА

Филологические науки. Вопросы теории и практики
Philology. Theory & Practice

ISSN 2782-4543 (online)
ISSN 1997-2911 (print)

2025. Том 18. Выпуск 2 | 2025. Volume 18. Issue 2
Материалы журнала доступны на сайте (articles and issues available at): philology-journal.ru

RU

Проблема передачи реалий в переводе поэтического текста с русского языка на романские языки

Свешникова М. И., Сернова Е. И.

Аннотация. Цель исследования – выявление аналогов перевода на другие языки языковых и культурных реалий в стихотворной сказке на русском языке, поиск которых для перевода произведений фольклорного типа может представлять проблему в других культурных полях. В авторских сказках многие явления народной традиции, прочно вошедшие в дальнейшем в общенациональный культурный фонд, трансформировались в яркие образы и понятия, аналоги которых отсутствуют в других языках, поэтому полные эквиваленты невозможны. Научная новизна заключается в том, что при сравнении текста поэтической сказки П. Ершова «Конек-горбунок» на русском языке и ее переводов на другие языки (в нашем случае – французский и испанский языки) были выявлены разные подходы в отражении исторического контекста, фоновых знаний и в подборе эквивалентов и аналогов для передачи той или иной реалии русской культуры. В результате анализа переводов поэтической сказки на французский и испанский языки были отмечены значительные расхождения в текстах при передаче русских культурных реалий, что может искажать общий контекст оригинального произведения при восприятии его иностранным читателем.

EN

The problem of conveying realities in the translation of a poetic text from Russian into Romance languages

M. I. Sveshnikova, E. I. Sernova

Abstract. The aim of the research is to identify translation analogues in other languages for linguistic and cultural realities in a poetic fairy tale in Russian, the search for which for the translation of folklore-type works can be problematic in other cultural fields. In author's fairy tales, many phenomena of folk tradition, which later became firmly embedded in the national cultural fund, were transformed into vivid images and concepts, analogues of which are absent in other languages, therefore, complete equivalents are impossible. The scientific novelty lies in the fact that when comparing the text of P. Ershov's poetic fairy tale "The Little Humpbacked Horse" in Russian and its translations into other languages (in our case, French and Spanish), different approaches were revealed in reflecting the historical context, background knowledge, and in the selection of equivalents and analogues to convey this or that reality of Russian culture. As a result of the analysis of translations of a poetic fairy tale into French and Spanish, significant discrepancies were noted in the texts when conveying Russian cultural realities, which may distort the overall context of the original work when it is perceived by a foreign reader.

Введение

Актуальность исследования определяется тем, что культурная составляющая любого текста требует особенно тщательного анализа в переводе. В первую очередь это касается произведений народного творчества или имитации фольклорного типа: сказок, песен, легенд и т. д. Интерес к проблеме обусловлен тем, что особую сложность в переводе, помимо синтаксико-текстовых особенностей произведения и правил стихосложения (во-первых, языка, с которого делается перевод, и, во-вторых, языка, на который делается перевод), представляют языковые и культурные реалии, которых много именно в подобных текстах.

Известно, что сказка авторская может содержать еще и собственно авторские неологизмы. К тому же в авторских сказках многие явления народной традиции трансформировались в яркие образы и понятия, прочно вошедшие в дальнейшем в общенациональный культурный фонд (например, сказки Пушкина, Ершова, Бажова и др.).

Следует также иметь в виду, что исторический контекст накладывает свои требования к выполнению перевода. Поэтические произведения на русском языке, написанные в XVIII-XIX веках и даже в XX веке согласно

Научная статья (original research article) | https://doi.org/10.30853/phil20250102

всем правилам классической поэзии, неправомерно переводить в прозаическом варианте или давать нерифмованный и неритмизованный подстрочник, как это сейчас принято в европейской поэзии. Во всех литературах того времени существовали свои системы версификации, которые, естественно, отличались от русской, но имели четкие правила для создания стихотворного текста, вполне применимые для наиболее точной передачи русского поэтического произведения на другой язык. Это обнаруживается при анализе переводов одной поэтической сказки разными переводчиками и на разные языки, как, например, сказки П. Ершова «Конек-горбунок».

Для достижения цели исследования были поставлены следующие задачи: проанализировать способы передачи языковых и культурных реалий произведения на русском языке на другие языки, выявить возможные эквиваленты и допустимые аналоги и определить, насколько замены в переводе искажают языковую картину мира.

Для решения поставленных задач в качестве метода исследования применялся сравнительно-сопоставительный метод для работы со стихотворными текстами и их переводами, что позволило выявить приемы и средства адекватной передачи реалий в поэтической сказке на русском языке на другие языки.

Материалами исследования послужили издания сказки П. Ершова «Конек-горбунок», как отечественные, так и зарубежные. Для сопоставительного анализа был взят полный текст сказки на русском языке:

- Ершов П. П. Конёк-горбунок. М.: Детская литература, 1960.

И переводы этого произведения на французский язык, изданные в нашей стране:

- Русские поэтические сказки в переводе на французский язык: учебное пособие: в 2 ч. / перевод М. И. Свешниковой. Астрахань: ИП Сорокин Р. В., 2017. Ч. 2;
- Erchov P. Le petit cheval bossu. Saint-Pétersbourg: Editions d'art, Cavalier d'Airain, 2014.

Также использовались переводы, изданные за рубежом:

- **Le petit cheval bossu (bilingue). C**onte de Piotr Erchov (version populaire). https://artisanatrusse.fr/contes/cheval-bossu.html;
- Le Petit Cheval Bossu. Conte russe. https://mimsy4818.wordpress.com/2013/03/14/le-petit-cheval-bossu-♣-conte-russe/;
- Yerchov P. Le petit cheval bossu / traduit par Michel Raslovleff. 1935. https://www.russievirtuelle.com/mythologie/contesf/koniok-f1.htm.

Анализ перевода на испанский язык выполнен по изданию:

- Ershov P. El Caballito Jorobadito. San Petersburgo: Casa commercial "Jinete de cobre", 2014.

Теоретической базой для проведения анализа послужила теория лингвострановедения, разработанная Е. М. Верещагиным и В. Г. Костомаровым (1990). Особенности поэтического перевода изучались на основе работ Е. Эткинда (Андреюшкина, 2020), который характеризовал перевод не только как точное и верное воспроизведение идеи, образа, слова, ритма, интонации, звукописи, композиции текста-оригинала, но и как «искусство пересоздания стихов» (Андреюшкина, 2020, с. 214).

Практическая значимость позволит использовать результаты исследования в курсах «Лингвострановедение», «Страноведение», «Сравнительная типология» и в курсе «Письменный перевод» на факультетах филологического направления высших учебных заведений. Полученные данные могут найти применение в процессе учебно-методической деятельности при создании учебных пособий по переводу художественных произведений.

Обсуждение и результаты

Адекватный перевод любого поэтического произведения – почти невыполнимая задача. Особую сложность здесь представляют элементы культурного уровня. Понять и усвоить полностью другую культуру невозможно, однако необходимо искать возможные варианты формулирования мысли и, сравнивая их с уже сложившимися на родном языке стереотипами, осознавать отличительные черты языкового кода в функционировании, существующие в другом культурном поле (Свешникова, 2022, с. 106). Создать баланс между сохранением национальной идентичности и адаптацией текста для иностранной аудитории (Касымова, 2024) представляет сложную задачу, не всегда адекватно решаемую переводчиком. Нельзя забывать, что перевод включает взаимодействие не только автора и переводчика, но и читателя (Овчинникова, 2020), именно ему предназначен конечный результат, он должен воспринять и понять текст адекватно оригиналу.

Передача языковых и культурных реалий в поэтической сказке на другой язык – дело сложное и кропотливое. Насколько это допустимо, каждый переводчик решает по-своему. Адекватным должен быть не сам перевод, а скорее впечатление у читателя должно сложиться примерно такое же, как и у читающего текст на родном языке. Поэтому необходима разработка особой категории адекватности (Мягкова, 2019) в отношении поэзии, способной потенциально вызывать наиболее яркие эмоциональные переживания.

Сравнивая тексты поэтических сказок на русском языке и их переводы на другие языки (в нашем случае – французский и испанский), можно заметить существенную разницу в подборе эквивалентов и аналогов для передачи той или иной реалии русской культуры. Также нельзя забывать, что при восприятии и воспроизведении в переводе чужой языковой картины мира, воплощенной в оригинале, новыми языковыми средствами невозможно избежать отражения в переводе собственной языковой картины мира, причем не только национальной, но и индивидуальной – переводческой (Оболенская, 1997, с. 11-12).

Зарубежные издания поэтической сказки П. Ершова выходили как на русском языке, так и в переводах. К сожалению, полных поэтических переводов не так много. Чаще встречаются прозаические, адаптирован-

ные, в сокращенном виде, хотя благодаря усилиям праправнучки писателя А. Г. Ранской (2015) со временем находятся все новые тексты. Среди этих переводов можно обнаружить и простой пересказ основных событий в произведении (Le Petit Cheval Bossu. Conte russe), и совершенно неожиданные варианты с измененным сюжетом (**Le petit cheval bossu (bilingue)…**).

Подобные переводческие решения мотивируются стремлением облегчить восприятие переводного текста носителями другой культуры, избежать стилистических несоответствий, не перегружать содержание так называемыми «избыточными» реалиями, не представляющими ценности с точки зрения переводчика при передаче определенного контекста (Мягкова, 2019).

Сама структура текста сказки, ее общепринятая конструкция с первых слов четко обозначают, что это вымысел, а не реальная история. В сказочной традиции складываются специальные показатели неправдоподобия (шутливо-абсурдистского, алогичного характера). Чаще всего это встречается в присказках-зачинах или в концовках сказок (Мечковская, 2004, с. 365). Так, в сказке «Конек-горбунок» П. Ершова первой части предпослан эпиграф.

«Начинает сказка сказываться» (Ершов, 1960, с. 5).	*“Ici commence le récit…”* (Русские поэтические сказки…, 2017, с. 8).	*“Le conte commence…”* (Erchov, 2014, p. 5).

Не во всех переводах такой эпиграф сохранен: нет его в прозаических пересказах (**Le petit cheval bossu (bilingue)…**; Le Petit Cheval Bossu. Conte russe), нет и в стихотворном переводе на французский язык М. Расловлева (Yerchov, 1935). А перевод А. Маззи на французский язык не совсем точно передает смысл предложения (Erchov, 2014), нет четкого указания на сказочный вымысел, как в оригинальном тексте. В переводе же на испанский язык представлен вопрос-приглашение:

“¿Quieres que te cuente un cuento?” (Ershov, 2014, p. 8). / *Хочешь, расскажу тебе сказку?*

Каждая часть в дальнейшем имеет свой зачин. Однако сложные для перевода культурные понятия (как, например, в зачине второй главы *Сивка-бурка, вещая коурка*) опущены в некоторых переводах на французский и испанский языки. Переводчики посчитали это возможным, так как они не представляют информации, необходимой для развития сюжета, это же присказка.

Зачинается рассказ От Ивановых проказ, И от сивка, и от бурка, И от вещего коурка (Ершов, 1960, с. 41).	Et voici que commencent ici Les mille péripéties Qu’Ivan connut en ce monde (Erchov, 2014, p. 51).	De Iván las aventuras contaremos sin premuras. Escucha con atención, Comienzo la narración (Ershov, 2014, p. 51).

Тем не менее в некоторых переводах сохраняются все включенные в оригинальный текст понятия:

Commençons notre récit
Sur les belles espièglerie
D’Ivan, dont l’histoire est faite,
Comme du Cheval gris-brun, prophète (Русские поэтические сказки…, 2017, с. 39).

Обратимся к переводу М. Расловлева: зачин второй главы представлен в варианте культурной аллюзии на французские сказки (по всей видимости, переводчик решил, что это будет понятнее французским читателям).

Зачинается рассказ От Ивановых проказ, И от сивка, и от бурка, И от вещего коурка. Козы на море ушли; Горы лесом поросли; Конь с златой узды срывался, Прямо к солнцу поднимался; Лес стоячий под ногой, Сбоку облак грозовой; Ходит облак и сверкает, Гром по небу рассыпает. Это присказка: пожди, Сказка будет впереди. Как на море-окияне И на острове Буяне Новый гроб в лесу стоит, В гробе девица лежит; Соловей над гробом свищет; Черный зверь в дубраве рыщет, Это присказка, а вот – Сказка чередом пойдёт (Ершов, 1960, с. 41).	De Jeannot et d’son Poulain apprenez tous le destin… Mais il faut que je reprenne tout d’abord l’histoire ancienne de la femme du bûcheron. Ouvrez donc les yeux tout ronds, en même temps que les oreilles, pour entendre cette merveille! Petit Poucet s’en va-t-au bois; l’Ogre y est, ça va de soi! Mais avant qu’le monstre bouge, il s’enfuit, et Chaperon Rouge qui passait comme par hasard, le cacha dans son mouchoir… Vous pensez que je divague? Non, tout ça n’était que blagues! Le récit va commencer. Scaramouche, le Chat Botté, poursuivait les rats sans cesse… À nouveau, je le confesse, le blaguais. J’en d’mande pardon et j’commence pour tout de bon (Yerchov, 1935).

Несомненно, очень важно уделять внимание личности получателя перевода (Мягкова, 2019), однако это не позволяет в полной мере охарактеризовать национальное и культурное своеобразие языка оригинала

(Пивоварова, 2016). Здесь важен не просто культурный контекст, но сам «дух» оригинала, который переводчик должен сохранить, опираясь на принцип культурной адаптации (Касымова, 2024).

Французские поэтические переводы концовки сказочного произведения имеют схожие варианты (Русские поэтические сказки…, 2017; Erchov, 2014; Yerchov, 1935). Однако если в переводах на французский язык ситуация передана близко к оригинальному тексту, то в переводе на испанский язык – через другое описание: *Las candelas las ven dobles – пьют столько, что свечи в глазах двоятся*.

Во дворце же пир горой: Вина льются там рекой; За дубовыми столами Пьют бояре со князьями (Ершов, 1960, с. 125-126).	En el palacio, entretanto, beben vino, beben tanto, que los principes y nobles Las candelas las ven dobles (Ershov, 2014, p. 148).

В данном контексте смысловая замена *пир горой: Вина льются там рекой* на *Las candelas las ven dobles* не нарушает общий контекст, создавая картину, понятную читателю.

Восприятие поэтического текста строится иначе, чем восприятие обычного сообщения. Поэтический текст живет в пересекающемся поле многих семантических систем, многих «языков», причем информация о языке, на котором ведется сообщение, реконструкция этого языка слушателем, «обучение» слушателя новому для него типу художественного моделирования часто составляют основную информацию текста (Лотман, 2022, с. 166). Смысл языковой единицы становится понятным только в том случае, если данный языковой элемент соответствует культурному компоненту и контексту, в котором он используется (Овчинникова, 2020). Так, имена персонажей в переводах представляют значительные разночтения. Имя главного героя, *Ивана*, на французском языке в основном передают транслитерацией или транскрипцией: *Ivan* (Русские поэтические сказки…, 2017; **Le petit cheval bossu (bilingue)…**; Le Petit Cheval Bossu. Conte russe; Erchov, 2014), *Vania* (Erchov, 2014), только у М. Расловлева *Иван – Ivan* или *Jean*, а *Ваня*, *Ванюша*, *Иванушка – Jeannot* (Yerchov, 1935). *Иван-дурак – Ivan le Bon-à-rien* (Erchov, 2014), *Ivan l'Idiot* (Русские поэтические сказки…, 2017). Братья *Ивана – Данило* и *Гаврило* чаще всего также передаются транскрипцией – *Danilo*, *Gavrilo* (Erchov, 2014), но здесь французированные варианты встречаются чаще: *Daniel*, *Gabriel* (Русские поэтические сказки…, 2017; Le Petit Cheval Bossu. Conte russe; Yerchov, 1935).

В переводе на испанский язык имена персонажей сохраняются транскрипцией: *Iván*, *Danilo*, *Gavrilo*, а *Иван-дурак – Iván el tonto* (Ershov, 2014).

Интересно, что персонаж *царь* сохраняет свое звучание *tsar* в прозаических пересказах (**Le petit cheval bossu (bilingue)…**; Le Petit Cheval Bossu. Conte russe), но в стихотворных переводах это понятие передается через *roi* на французском языке (Erchov, 2014; Русские поэтические сказки…, 2017; Yerchov, 1935) и *rey* на испанском (Ershov, 2014).

Обращения к царю, переданные через словосложение (*царь-отец*, *царь-надежа*), либо отпускаются (**Le petit cheval bossu (bilingue)…**; Le Petit Cheval Bossu. Conte russe), либо калькируются – *roi, ô mon roi* (Erchov, 2014), *Mon roi, mon roi-père* (Русские поэтические сказки…, 2017). Только в переводе М. Расловлева встречается специфически французское обращение к царю – *sir* (Yerchov, 1935). В испанском переводе – *mi Majestad*, *señor* (Ershov, 2014).

Также отметим, что имена многих сказочных персонажей и наименования образованы путем словосложения: *Конек-горбунок*, *жар-птица*, *Царь-девица*, *рыба-кит* и др. Такой прием часто используется в русских сказках: *терем-теремок*, *зайка-попрыгайка*, *лисичка-сестричка*, а также и в литературных авторских сказках: *Огневушка-поскакушка* (Бажов). Здесь следует сказать, что словообразовательная система языка (которая в процессе онтогенеза постепенно входит в языковое сознание человека и благодаря которой он «чувствует» смысловые связи слов и легко усваивает новые для себя слова) позволяет русскому читателю без особых трудностей понимать индивидуально-авторские неологизмы (Мечковская, 2004, с. 374). Однако это никоим образом не облегчает процесс перевода. В большинстве случаев подобный прием отсутствует в переводах на французский и испанский языки, так как подобная конструкция грамматически им несвойственна.

Второй главный персонаж *Конек-горбунок*, *Горбунок-конек*, *игрушка-горбунок* чаще всего имеет устойчивый вариант перевода – *Le petit Cheval bossu* (Русские поэтические сказки…, 2017; **Le petit cheval bossu (bilingue)…**; Le Petit Cheval Bossu. Conte russe; Erchov, 2014; Yerchov, 1935), в редких случаях можно еще встретить *le (petit) poulain* (Yerchov, 1935). *Жар-птица*, *птица-Жар* чаще всего переводится как *l'OIseau-de-feu* (Русские поэтические сказки…, 2017), *l'Oiseau de feu* **(**Le Petit Cheval Bossu. Conte russe; Erchov, 2014; Yerchov, 1935), но в прозаическом пересказе можно встретить описание *l'oiseau à la plume merveilleuse* (**Le petit cheval bossu (bilingue)…**).

В испанском варианте *Конек-горбунок – El Caballito Jorobadito*, в контексте – *el portito*, *el portillo*, а *Жар-птица – El pájaro de fuego* (Ershov, 2014).

Больше всего вариантов (в каждом переводе – свой) представляет персонаж *Царь-девица – la Fille-reine* (Русские поэтические сказки…, 2017), *Demoiselle-tsar* (**Le petit cheval bossu (bilingue)…**), *la Fille-tsar* (Le Petit Cheval Bossu. Conte russe), *la Belle-princesse* (Erchov, 2014), *la (Princesse) Solaire* (Yerchov, 1935). В испанском переводе это просто *una niña* с разными эпитетами – *una niña primorosa (bonita)*, в конце сказки – *la princesa* (Ershov, 2014).

Чудо-юдо рыба-кит, чудо-кит, кит-чудо в большинстве переводов на французский язык имеет вариант *la Baleine* (Le Petit Cheval Bossu. Conte russe; Erchov, 2014; Yerchov, 1935), иногда встречаются *La merveille*, *Baleine-poisson*, *Baleine-poisson*, *la bête baleine* (Русские поэтические сказки…, 2017). В испанском переводе – *La ballena* (Ershov, 2014).

Такие образования, как *град-столица*, *море-окиян*, *чудо-огонек*, *Зелень тут Словно камень-изумруд*, *чудо-книжка*, *В путь-дорожку*, переводятся по контексту: *la capitale (la ville)*, *l'océan*, *beau feu original*, *Ce petit champ D'émeraude*, *un petit livre*, *en route* либо опускаются. Также и в испанском переводе – *la capital*, *una luz prodigiosa*, *un mar*, *un libro muy peregrino* и пр.

Особую сложность в переводе представляют «фоновые знания». Е. М. Верещагин и В. Г. Костомаров (1990, с. 46) справедливо отмечают, что не существует ни полной эквивалентности, ни полной безэквивалентности лексических фонов; допустимо говорить лишь о неполноэквивалентности фонов. Примером этому могут служить несколько цитат русских песен в сказке П. Ершова: *Изо всей дурацкой мочи: «Распрекрасные вы очи!»* (1960, с. 10); *Напевая громко песню: «Ходил молодец на Пресню»* (1960, с. 14). В прозаических переводах (**Le petit cheval bossu (bilingue)…**; Le Petit Cheval Bossu. Conte russe) эти фрагменты отсутствуют. Нет их и в переводе М. Расловлева (Yerchov, 1935). В других переводах фрагменты этих песен присутствуют, но связаны с рифмическим рисунком: *Et sans arrêt cet idiot clame L'air de: "Vos yeux m'ont ravi l'âme"* (Erchov, 2014, p. 14); *Tout en chantant cette chanson: "Vania est un joyeux garçon!"* (Erchov, 2014, p. 19). Или даны ближе к оригиналу: *De toutes ses forces les plus bêtes: "Oh, vos beaux yeux!.." à tue-tête* (Русские поэтические сказки…, 2017, с. 8); *En chantant comme une casse-pierres: "Un gars vient à la rivière…"* (Русские поэтические сказки…, 2017, с. 12).

Интересен перевод первого фрагмента на испанский язык: *Fresco como una lechuga, cantaba "Soy de Kaluga"* (Ershov, 2014, p. 14), а второй фрагмент уже дан без связи с оригиналом: *…cantando a grito pelado, se fue a casa por el prado* (Ershov, 2014, p. 20).

Если с фрагментами песен общая информация в тексте не нарушается, то аллюзия на монгольское нашествие достаточно важна для сюжета. Так, в сознании русского читателя сразу возникает опустошительная картина при словах: *Словно шёл Мамай войной!* (Ершов, 1960, с. 99). Однако простой перевод *Comme si Mamaï revient!* (Русские поэтические сказки…, 2017, с. 99) может быть непонятен иностранному читателю (такой ассоциации нет в национальном сознании европейцев). Поэтому в большинстве переводов такая аллюзия отсутствует, а М. Расловлев дает другую отсылку: *Tout comme si quelqu'Attila eut soudain passé par là* (Yerchov, 1935). В этом случае смысловые и эстетические функции текста сохраняются согласно принципу функционального эквивалента, даже если это требует отхода от оригинальной формы (Касымова, 2024).

Необходимо также помнить, что произведение создавалось в определенном культурно-историческом контексте, и национальный язык имел свои особенности на этом этапе своего развития (Оболенская, 1997, с. 1). Поэтому сложный для выбора эквивалентов фрагмент поиска *ерша* в подводном царстве в прозаических переводах вообще опущен (**Le petit cheval bossu (bilingue)…**; Le Petit Cheval Bossu. Conte russe).

Особую сложность в передаче на другой язык имеет понятие «*думный дворянин*». Обещанная награда – *Награжу того я чином: Будет думным дворянином* (Ершов, 1960, с. 103) – в разных переводах представлена поразному: *Aura un grade, une présence Au Conseil Suprême…* (Русские поэтические сказки…, 2017, с. 103); *Je promets noble titre en cour* (Erchov, 2014, p. 123). В переводе М. Расловлева это понятие отсутствует (Yerchov, 1935). В испанском переводе речь идет только о вознаграждении: *Verá pagado su celo* (Ershov, 2014, p. 122).

Сам персонаж *ерш* в оригинальном тексте характеризуется как *вечная гуляка И крикун и забияка* (Ершов, 1960) и вызывает проблемы в переводе, так как по-французски *ерш – la grémille* (женского рода). Тем не менее в одном переводе это было сохранено: *la grémille – toujours noceuse, Chahuteuse et querelleuse* (Русские поэтические сказки…, 2017), в других – сделана замена на аналог мужского рода – *le goujon* (пескарь) (Erchov, 2014; Yerchov, 1935). Аналогично и в испанском переводе замена *ерша* на пескаря – *el gobio* (Ershov, 2014).

Подобные замены логичны, если перевод относится к произведению XIX века, когда родовые признаки накладывались и на профессиональную деятельность, и на личностные характеристики. Однако ассоциативные связи не поддерживают такой аналог, и если *Рыба-кит* во всех переводах остался женского рода, то и понятие *ерш* следовало сохранить.

Заключение

В работе были проанализированы два прозаических перевода и три стихотворных перевода поэтической сказки П. Ершова «Конек-горбунок» на французский язык и один стихотворный перевод сказки на испанский язык для выявления способов передачи русских языковых и культурных реалий средствами других языков. В результате решения поставленных задач были сделаны следующие выводы.

Во-первых, при сравнении текста поэтической сказки П. Ершова «Конек-горбунок» на русском языке и ее переводов на другие языки были выявлены разные подходы в отражении исторического контекста, фоновых знаний и в подборе эквивалентов и аналогов для передачи той или иной реалии русской культуры. Это касается имен персонажей, наименований мест и предметов, исторических аллюзий и пр.

Во-вторых, в вариантах прозаических переводов многие фрагменты текста опущены или изменены. Стихотворные переводы ближе к оригиналу, но и в них были выявлены отступления от адекватной передачи некоторых реалий и фоновых знаний. В стихотворном переводе М. Расловлева многие реалии заменены на реалии французской культуры.

В-третьих, представленные в анализе эквиваленты и аналоги искажают в переводе языковую картину мира, не давая полного представления о культурном поле оригинала.

Таким образом, понятие об адекватном переводе такого специфического произведения, как поэтическая сказка, до сих пор не нашло своего решения.

В качестве дальнейшего исследования предполагаются создание переводов русских поэтических произведений на романские языки и анализ уже имеющихся с целью выявления адекватных приемов передачи языковых и культурных реалий.

Источники | References

1. Андреюшкина Т. Н. Современная эстетика стихотворного перевода: Ефим Эткинд. Исследования по истории и теории художественного перевода. Книга I. Поэзия и перевод. СПб.: ИД «Петрополис», 2018. 424 с. Книга II. Статьи о стихотворном переводе. СПб.: ИД «Петрополис», 2020. 420 с. // Филологический класс. 2020. № 4. Т. 25.
2. Верещагин Е. М., Костомаров В. Г. Язык и культура: лингвострановедение в преподавании русского языка как иностранного. Изд-е 4-е, перераб. и доп. М.: Рус. яз., 1990.
3. Касымова О. Р. Лингвокультурологические аспекты перевода поэтического наследия Махтумкули Фраги: сохранение национальной идентичности и художественной формы // NovaInfo. 2024. № 146.
4. Лотман Ю. М. Анализ поэтического текста. Структура стиха. М.: Эксмо, 2022.
5. Мечковская Н. Б. Семиотика. Язык. Природа. Культура. М.: Академия, 2004.
6. Мягкова В. А. Перевод культурно-специфических смыслов поэтического текста как психолингвистическая проблема // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Гуманитарные науки. 2019. Вып. 4 (820).
7. Оболенская Ю. Л. Испанский язык во взаимодействии с иноязычными культурами (на материале переводов произведений русских писателей XIX века в Испании и Латинской Америке): автореф. дисс. … д. филол. н. М., 1997.
8. Овчинникова А. С. Переводной текст как вид межкультурной интеракции (на примере романских переводов В. С. Высоцкого) // Верхневолжский филологический вестник. 2020. № 2 (21).
9. Пивоварова Ю. С. К вопросу о стратегиях перевода бытовых реалий в поэтических произведениях // Филология и лингвистика в современном обществе: материалы IV междунар. науч. конф. (г. Москва, июнь 2016 г.). М.: Буки-Веди, 2016.
10. Ранская А. Г. Зарубежные издания «Конька-Горбунка». Новые материалы // XXV Ершовские чтения: международный сборник научных статей (г. Ишим, 5-6 марта 2015 г.). Ишим, 2015.
11. Свешникова М. И. Перевод русских фольклорных произведений на французский язык // Гуманитарные исследования. 2022. № 2.

Информация об авторах | Author information

RU

Свешникова Марина Ильинична[1], к. пед. н., доц.
Сернова Елена Игоревна[2], к. филол. н., доц.
[1, 2] Астраханский государственный университет им. В. Н. Татищева

EN

Marina Ilinichna Sveshnikova[1], PhD
Elena Igorevna Sernova[2], PhD
[1, 2] Tatishchev Astrakhan State University

[1] *msveshnikva@rambler.ru,* [2] *eis67@mail.ru*

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 13.01.2025; опубликовано online (published online): 24.02.2025.

Ключевые слова (keywords): перевод стихотворной сказки; русские культурные и языковые реалии; фоновые знания; эквиваленты и аналоги в отражении исторического контекста; замены и опущения; translation of a poetic fairy tale; Russian cultural and linguistic realities; background knowledge; equivalents and analogues in the reflection of the historical context; substitutions and omissions.